

Уилсон Фиск тихо вздыхает, входя в свой гостиничный номер. Усталость, в конце концов, может достать даже такого могучего мужчину, как он, так что, когда он закрыл за собой дверь все его мысли были об отдыхе. Когда дверь со щелчком закрывается он останавливается и поднимает взгляд, замечая перед собой довольно... раздражающее зрелище.

Джеймс Джона Джеймсон, печально известный военный преступник из Нью-Йорка, сидел и ухмылялся. Фиск делает паузу, глядя на своих телохранителей, которые лежат на полу. Фиск делает паузу, когда на его груди появляется красный лазер: "Да, я вижу ты понял, что мой рейлган направлен на твою грудь. Так мы сможем спокойно пообщаться. А я именно пришел пообщаться, а если точнее изложить свои требования, Фиск, от которых выиграем мы оба".

Фиск стоит несколько секунд, прежде чем кивнуть: "Я слушаю". Джона просто улыбается, поигрывая сигарой, зажатой между его губ. При этом Амбал чувствовал беспокойство. Потому что, в отличие от Человека-паука, Сорвиголовы или любого другого из Героев. . . Джона мог без проблем убить его прямо сейчас.

"Итак, я здесь, чтобы установить новый свод правил в Нью-Йорке. не какой-то безумный запрет на все преступления - это было бы безумием, я люблю преступления! Они приносят мне деньги. Нет, я пришел, чтобы сообщить о некоторых новых правилах, которым, как я ожидаю, вы все будете следовать, находясь в Нью-Йорке. А теперь садись" Фиск медленно сделал несколько шагов вперед, сохраняя молчание.

Он выходит вперед, прежде чем сесть в довольно большое кресло и говорит: "Я надеюсь, ты понимаешь что я ничего подписывать не буду."

Джона просто улыбается и кивает: "Правила неписаные и останутся такими. Правило первое, контроль сознания любых героев или злодеев строго запрещен. Правило второе, изнасилование и прочее дерьмо?Точно нет. Последнее правило и одно из самых важных? Напади на члена семьи и я втопчу тебя в грязь".

Кингпин, кажется, сидит несколько секунд, прежде чем тихо рассмеяться: "И как ты собираешься обеспечивать соблюдение этих правил? Убьешь всех преступников до последнего? Это поставит тебя в положение, которое разрушит весь твой бизнес... Даже герои, с которыми ты работаешь, будут вынуждены привлечь тебя к ответственности".

"Нет, я не собираюсь убивать. Я просто намерен атаковать тех, кто нарушает эти правила. . . Например, Фиск, я не буду распространять эти правила на тебя и скажу твоей жене, что ты пытаешь людей. Как тебе это звучит, а?" Фиск напрягается, скрипя зубами. Главный вор Нью-Йорка молча сидит несколько мгновений, прежде чем перевести дыхание и немного расслабиться.

"Прекрасно, я вижу определенные преимущества в соблюдении этого соглашения. Я не нарушу эти три правила, и в обмен я ожидаю такой же вежливости по отношению ко мне и мне подобным... и самое главное, ты соглашаешься не нападать на мою гражданскую жизнь, несмотря на то, что ее статус переплетается с моим криминальным" - произносит Амбал кажется немного успокоившись.

Обе стороны пристально смотрят друг на друга, прежде чем Джона ворчит: "Да, это приемлемо. Если на тебя не будет выдан ордер или не будет явно нарушен какой-либо закон, я оставлю твою семью в покое. Иии... внимание граната" У Фиска нет времени подготовиться к взрыву светозумовой гранаты. Он падает на землю, крича от боли, и, наконец, к тому времени, как он приходит в себя, Джоны уже давно нет в его номере.

~~~~~

Норман Осборн тихо вздыхает, сидя в своем кабинете. Его глаза внимательно следят за экраном перед ним, наслаждаясь окончанием дня. Конечно, день еще не совсем закончился... кто другая версия еще не проявила себя сегодня.

То существо, которое сидело у него в голове, подпитывалось ненавистью и злобой. Подпитывалось желанием причинить боль. Если копы когда-нибудь поймают его, он просто скажет им, что стал жертвой этого мерзкого существа, скрывающегося в его голове. Он будет отрицать, отрицать, отрицать, несмотря на правду. Несмотря на то, что он наслаждался острыми ощущениями от боя и явным удовольствием от того, что взрывал других, он никогда бы не признался в этом вслух.

Вот так и попадают дураки. Он принял все меры предосторожности, чтобы этот дурак Джона, Человек-паук или другие не раскрыли его личность или его связь с Озкорп. Черт возьми, он сомневался, что даже ЩИТ идет по его следу, учитывая, что им недавно существенно сократили финансирование.

Они скорее всего охотились за рыбой покрупнее, такой как Мерзость или эти экстремисты-мутанты. Может быть, даже за Доктором Думом или Мандарином. Тихий вздох сорвался с его губ, прежде чем ужасный звук разнесся по всему дому.

Его голова вскидывается, а другая часть внутри него начинает подниматься. Его тело напряжено, когда он медленно встает и направился к книжной полке в другом конце комнаты, где он спрятал пистолет. . . Но на полпути свет несколько раз мигает. Он идет напряженный, в ужасе поглядывая на дверь своего кабинета.

Дверь приоткрыта, и оттуда высовывается рука, несколько раз сжимающая какой-то клоунский рожок: "Кто бы ты ни был, я тебя уволю - ты не можешь так поступать со мной, я твой босс!" Его голос почти дрожал, и даже Гоблин в его сознании остановился от явной. . . странности зрелища.

Затем огни мигнули еще раз, и раздался сильный хлопок. Огни включаются и выключаются, заставляя Осборна и Зеленого Гоблина в его черепе одновременно закричать от ужаса. Осборн падает на задницу от шока, так как перед ним предстал... КЛОУН

Не просто какой-нибудь клоун, а Джеймс Джона Джеймсон в клоунском гриме, в паре больших красных ботинок, издающих странные скрипящие звуки, когда мужчина бросается вперед. Предельно серьезный взгляд на лице Джона, когда он бежит к Осборну. Осборн кричит в ужасе, карабкаясь к книжной полке, когда Джона кричит: "Я всего лишь побочный продукт твоего шизофренического ума, АХАХАХАХ! Тебе никто никогда не поверит!"

Он кричит, бросаясь вперед и хватая кричащего Осборна.

<http://tl.rulate.ru/book/87961/3284551>